

УРОВНИ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ И ЭТНОНИМИЧЕСКАЯ НОМЕНКЛАТУРА НАГАЙБАКОВ

И.Р. АТНАГУЛОВ

*Магнитогорский государственный
технический университет
им. Г.И. Носова*

e-mail: i.atnagulov@mail.ru

Нагайбаки – одна из групп тюркоязычного населения Южного Приуралья своим происхождением связанная с крещёными и татарами Среднего Поволжья и некоторыми другими народами региона. Главной причиной возникновения нагайбаков было формирование инородческих подразделений в Оренбургском казачьем войске в 1730-х годах. В силу ряда причин (христианизации, вхождения в состав казачьего сословия, географической изоляции) у нагайбаков выработалось собственное самосознание с признаками этнического. Особенность самосознания нагайбаков в его многоуровневой структуре, где присутствуют географическая, конфессиональная и сословная составляющие. Во всех новейших публикациях, включая материалы последних двух переписей, из всей этнонимической номенклатуры нагайбаков фиксируется только одно из названий – «нагайбаки», являющееся, по сути, экзоэтнонимом. В данной статье рассматриваются вопросы формирования и актуального функционирования всех исторически сложившихся эндо- и экзоэтнонимов изучаемой группы.

Ключевые слова: нагайбаки, этническое самосознание, этнонимы.

Нагайбаки (самоназвание – «керэшеннэр», «бакалы», «нэгэйбэклэр») – тюркоязычная группа, ныне локализованная в Челябинской области (Нагайбакский, Чебаркульский и Уйский районы). Численность по материалам Всероссийской переписи населения 2010 г. – 8148 чел., из них в Челябинской обл. – 7697 чел. Большая часть нагайбаков постоянно проживает в нескольких сельских населённых пунктах Нагайбакского района – Касселе, Остроленке, Фершампенуазе, Париже, Требии, Астафьевке и др., а также Чебаркульского района – Варламово, Попово, Ключёвке Второй и др. Разговорный язык – нагайбакский говор в составе среднего диалекта татарского языка, наиболее приближается к говору заказанских кряшен¹. Распространён русский язык. Верующие – православные христиане.

Обратившись к материалам Всероссийской переписи населения 2010 г.², а также к справочным изданиям более ранних лет³, у исследователя нагайбаков возник вопрос по поводу предложенных в этих публикациях самоназваний данной группы. Представленным в энциклопедии «Народы России» самоназванием нагайбаков является этноним «нэгэйбэклэр», а в опубликованных на сайте Всероссийской переписи населения 2010 г. материалах фигурирует этноним «нагайбаки» без каких-либо других вариантов. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием этнического самосознания нагайбаков и этнонимической номенклатуры, отражающей его уровни.

История формирования нагайбаков связана с общественно-политическими событиями в Восточном Закамье и Южном Приуралье втор. трет и XVIII – сер. XIX в. Это было время активного освоения региона: строительство крепостей вдоль Новой Закамской линии (1730-е гг.), проведение Оренбургской экспедиции (1734-1744 гг.), основание Оренбурга (1735, 1743 гг.), строительство крепостей вдоль Оренбургской и Уйской линий, формирование Оренбургского казачьего войска (1748 г.), строительство крепостей Новолинейного района (1842 г.). Все эти события заметно преобразовали край – возросло количество населённых пунктов, увеличилась численность населения, изменился этнический и сословный состав края. Строительство новых городов, крепостей и станиц резко увели-

¹ Баязитова Ф.С. Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении. М., 1986. С. 94.

² Итоги всероссийской переписи населения 2010 года. Национальный состав населения. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf

³ Народы России: энциклопедия / гл. ред. В.А. Тишков. М., 1994. С. 238.

чило русский компонент. Переселения татар, чувашей, марийцев, удмуртов на башкирские земли усложнило этнический состав и конфигурацию расселения народов в Южном Приуралье. Межэтнические контакты, политика христианизации народов Поволжья и Приуралья, формирование инородческих подразделений в Оренбургском казачьем войске привели к возникновению целого ряда этносословных, этноконфессиональных и субэтнических групп, обладающих многоуровневым самосознанием.

Этническая и сословная диагностика населения Южного Приуралья XVIII – сер. XIX в. осложняется тем, что границы этнические и сословные часто не совпадали, а такое понятие как «служилые инородцы», определяющее довольно многочисленное сословие региона включало в себя самые разнообразные группы – служилые мещеряки, служилые татары различных юртов (как поволжские, так и сибирские), тептяри, нагайбаки и т.п.⁴ Вместе с тем, каждая из перечисленных групп внутри себя, также, не являлась абсолютно моноэтнической, хотя и создавалась при участии одного «базового» этноса⁵. Объект нашего исследования – нагайбаки явились продуктом этого сложного процесса, проходившего отчасти под влиянием стихийных перемещений населения, отчасти в результате целенаправленной государственной политики по обустройству Оренбургской губернии.

Хронологические рамки этого периода ограничены двумя важными событиями – созданием комплекса укрепленных поселений – Новой Закамской линии (1730-е гг.) и Новолинейного района (1840-е гг.). Именно этот временной промежуток явился ключевым в формировании нагайбаков. Именно в это время в Уфимской провинции в составе Новой Закамской линии возникает крепость Нагайбакская (1736 г.) в которую были поселены группы крещёного инородческого населения (уфимские новокрещёные), повёрстанные в казачество указом от 11 февраля 1736 г.⁶ Кроме Нагайбакской крепости эти же группы были расселены в других населённых пунктах, расположенных рядом – Бакалы, Шерашлы, Килеево, Илеково, Ахманово, Балыклы и др.

По этническому составу эти группы, вероятнее всего, были разного происхождения. П.И. Рычков отмечает среди них как новокрещёных, так и старокрещёных, которые «из магометан, а паче из идолопоклонников восприняли святое крещение»⁷. Учитывая данное замечание, можно отметить, что в формировании населения Нагайбакской крепости принимали участие как старокрещёные и новокрещёные татары, так и не татарское население («идолопоклонники»). По нашему мнению таковыми могли быть группы финноязычного населения (удмурты, марийцы) и чуваша. Среди населённых пунктов, в которых проживали нагайбаки до 1842 г., по сегодняшний день проживают некрещёные чуваша (деревня Акманово Бакалинского района Республики Башкортостан)⁸. Таким образом, этнический субстрат нагайбаков составил крещёные татары, чуваша и, возможно, группы финноязычного населения.

Д.М. Исхаков, по данным ревизских сказок, опубликовал динамику численности нагайбаков в XVIII в.: в 1719 г. – 1500, в 1744 г. – 1800, в 1762 г. – 2700, в 1795 – 2800 чел.⁹ Даже притом, что цифры округлены, и, вероятнее всего в сторону увеличения, хорошо видна положительная динамика.

По документам кон. XVIII – нач. XIX в. этносословный состав Нагайбакской крепости и округа включал в основном группы населения, отмеченные следующими названиями: казаки, старокрещёные татары-казаки, крещёные казаки, татары-казаки¹⁰. Численность их составляла: в Нагайбакской крепости – 261 чел. обоего пола, в сёлах: Бакалы – 308, Старое Костеево – 186, Шерашлы – 316, Балыклы – 123, Старые Маты – 134, Старое Килеево – 246, Старое Умерово – 183, Старое Зияшево – 412, Новое Юзеево – 141, Старые

⁴ Самигулов Г.Х. Тюркские этно-сословные группы Южного Зауралья XVIII – первой половины XIX века (к постановке проблемы) // Этнокультурные взаимодействия в Евразии: пространственные и исторические конфигурации: материалы всероссийской научной конференции. Барнаул, 2012. С. 162-170.

⁵ Там же.

⁶ Материалы по истории России: сборник указов и других документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы / сост. А.И. Добросмыслов. Оренбург, 1900. Т. II. С. 190-198.

⁷ Рычков Н.П. Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по провинциям Российского государства, 1769 и 1770 году. СПб., 1770. С. 270.

⁸ Полевые материалы автора (далее – ПМА). Респ. Башкортостан, Бакалинский р-н, д. Акманово, 2010.

⁹ Исхаков Д.М. Этнодемграфическое развитие нагайбаков // Нагайбаки. Казань. 1995. С.4.

¹⁰ Там же.

Усы – 57, Ахманово – 139, Старое Иликово – 266 чел. обоюго пола. Всего казачьего населения – 2772 чел., из них мужчин – 1306, женщин – 1466 чел.

Вместе с ними, в тех же населённых пунктах проживали остальные группы инородческого населения, но не входившие в состав казачьего сословия и перечисленные под названиями: тептяри, ясачные тептяри, ясачные новокрещёные тептяри, ясачные татары, старокрещёные ясачные татары, ясачные новокрещёные татары, старокрещёные татары-тептяри, старокрещёные татары-бобыли, ясачные крестьяне и др.¹¹ Численность их составляла: в Нагайбакской крепости – 296 чел. обоюго пола, в сёлах: Бакалы – 122, Шерашлы – 121, Балыклы – 60, Старые Маты – 30, Новое Умерово – 231, Новое Юзеево – 233, Ахманово – 27 чел. обоюго пола. Всего не казачьего населения – 1120 чел., из них мужчин – 591, женщин – 529 чел. Таким образом, казачье население нагайбакской округи численно преобладало над остальным.

Мы не имеем данных о том, какое общее самоназвание использовали казаки этих населённых пунктов. Вероятнее всего, в качестве общеупотребляемого эндоэтнонима использовалось обозначение «керэшеннэр», возникшее во второй половине XVI в. как этноконфессиональное – самоназвание групп крещёного татарского населения. В этом нас убеждает и то, что нагайбаки и до настоящего времени, разговаривая на родном языке, употребляют почти исключительно это самоназвание. Следовательно, название «нагайбаки» (возможно «нагайбакские казаки», «казаки-нагайбаки») возникло как экзоэтноним с этносословной окраской не раньше 1736 г. – времени возникновения Нагайбакской крепости. Один из нагайбакских священников в 1911 г. написал этнографическую заметку, где, опираясь на материалы, имевшиеся у его деда – есаула, пишет: «Принадлежащие к станице Нагайбацкой стали именоваться казаками-нагайбаками, а принадлежащие к станице Бакалинской – бакалинцами...»¹².

Свидетельством того, что эти названия были известны в 1840-х гг., является публикация П.И. Небольсина¹³, где слово «ногайбаки» появляется впервые в литературе и имеет вполне ясное этносословное значение: «Ногайбаки – суть крещёные татары, переселённые в киргизскую степь из Белебеевского уезда, где ещё в старые годы они населяли Ногайбацкий округ, названный так по Ногайбацкой крепости, и составляли особый род служилых татар»¹⁴.

Таким образом, в период с 1736 по 1842 г. в станицах Нагайбакской, Бакалинской и др. расположенных сначала в Уфимской провинции, а затем в Белебеевском уезде Оренбургской губернии, произошло объединение крещёного инородческого населения на основе сословной принадлежности. Разговорным языком этой группы являлся татарский, что может говорить о преимущественно татарском происхождении нагайбаков, хотя татарский язык был, также, достаточно широко распространён в Восточном Закамье среди финно-угров, чувашей и башкир. Об этом свидетельствуют и современные лингвистические данные.

Ещё одним этническим компонентом в составе формирующихся казаков-нагайбаков были «выбежавшие из киргиз-кайсацкого плена разных наций народы»¹⁵. По свидетельству П.И. Рычкова, их было более шестидесяти человек – «персиян сорок пять, аравитян двенадцать, бухарцев три, каракалпак два...», которые, приняв крещение, поселились в районе Нагайбакской крепости «между тамошними новокрещёными»¹⁶. Этот экзотический компонент ещё некоторое время был замечен в составе населения Нагайбакской станицы¹⁷ и исчезает после выселения казаков в 1842 году в новые районы дислокации.

¹¹ Исхаков Д.М. Этнодемографическое развитие нагайбаков // Нагайбаки. Казань. 1995. С.4.

¹² Альметев Ф. Этнографическая заметка «Нагайбак» // Оренбургские епархиальные ведомости. №49. Часть неофициальная. Оренбург, 1911. С. 1097-1099.

¹³ Небольсин П.И. Отчёт о путешествии в Оренбургский и Астраханский край // Вестник ИРГО. Ч. IV. Кн. I. СПб., 1852. С. 20-23.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Рычков Н.П. Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова... С. 100-102.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов. Ч. II. О народах татарского племени. СПб., 1776. С. 75-84.

В 1798 г. казачье население Оренбургской губернии было разделено на 24 кантона, из которых два составили Уральское войско, пять – Оренбургское, один – Ставропольское калмыцкое, одиннадцать – Башкирское, пять – Мещерякское. Третий кантон Оренбургского войска состоял из Уфимских казаков, в число которых входил и жители Нагайбакской станицы.

Накануне переселения в Южное Зауралье, в 1823 г. численность казаков Нагайбакской крепости и близлежащих станиц составляла: в Нагайбакской крепости – 109 чел. обоюго пола, в сёлах: Бакалы – 111, Ахманово – 68, Балыклы – 59, Зияшево – 207, Иликово – 126, Костеево – 47, Килеево – 96, Старые Магты – 88, Старые Усы – 39, Шерашлы – 144 чел. обоюго пола. Всего казачьего населения нагайбакской округи – 1094 чел. обоюго пола.

Весной 1842 г. началась кампания по созданию Новой линии укреплённых поселений, проходящей восточнее р. Урал и южнее р. Уй, примерно от Орска до Троицка. Земли, вошедшие в треугольник, образованный реками Урал, Уй и Новой линией получили название Новолинейного района. В числе первопоселенцев района были казаки третьего и пятого кантонов, а также калмыки Ставропольского казачьего войска¹⁸. Кроме Новолинейного района казаки внутренних кантонов переселялись в Оренбургский, Орский и Троицкий уезды. Хотя эта акция и была принудительной, оренбургским казакам давалось право выбора места дислокации в пределах отведённой территории и сохранения целостности групп по населённым пунктам¹⁹.

Казаки-нагайбаки, переселяясь на новые земли, сформировали три относительно изолированные друг от друга группы. Самой многочисленной оказалась группа, осевшая на землях Новолинейного района, значительная часть которой вошла в состав Верхнеуральского уезда. Всего сюда было переселено 1250 человек²⁰. Эта группа нагайбаков получила название верхнеуральской. Здесь же в 1842 г. было образовано пять населённых пунктов с преимущественно нагайбакским населением. Первоначально всем новолинейным населённым пунктам присваивались номерные наименования от №1 до №32. Казаками-нагайбаками были основаны населённые пункты под номерами 1, 2, 3, 4 и 8²¹.

Верхнеуральские нагайбаки параллельно с официальными названиями использовали и собственные. Например, посёлок №1 назывался Килий, №2 – Сарашлы, №3 – Бакалы, Илек, Умерле, №4 – Яшаул, №8 – Нугайбек²². В этих названиях отчётливо видна топонимия их прежней родины. Вероятнее всего казаки-нагайбаки, расселяясь привычным составом, переносили на новое место и названия родных деревень.

В 1844 г. при военном губернаторе В.А. Обручеве номерные наименования были заменены на другие. В качестве новых были предложены названия в честь исторических событий, прославивших русское оружие, как на территории России, так и в заграничных походах. Кроме того, новолинейным станицам присваивали имена российских императоров и членов их семей, а также имена крупных начальников Оренбургского казачьего войска. Присвоение названий поселениям было акцией административной, волюнтаристской, поддержанной на высочайшем уровне в Петербурге²³.

Населённые пункты, основанные казаками-нагайбаками, получили следующие наименования: посёлок №1 – Кассель, назван в честь взятия 19 сентября 1813 г. русскими войсками столицы Вестфальского королевства. Посёлок №2 – Остроленка, назван в связи с подавлением восстания в Польше под Остролёнкой в 1831 г. Посёлок №3 – Фершампенуаз получил название в связи с победой над армией Наполеона, одержанной объединёнными войсками России, Германии и Австрии 13 марта 1814 г. на окраине французского городка Фер-Шампенуаз. Посёлок №4 – Париж, назван в честь взятия столицы Франции и завершения заграничных походов 1812 – 1814 гг. Посёлок №8 был назван Тресья,

¹⁸ Правила о переселении на земли Оренбургского казачьего войска казаков у празднённого Ставропольского калмыцкого войска, белопахотных солдат и солдатских малолетков. СПб., 1843. С. 34.

¹⁹ Бектеева Е.А. Нагайбаки // Живая старина. Вып. II. СПб., 1902. С. 166.

²⁰ Правила о переселении... СПб., 1843. С. 34.

²¹ Там же.

²² ПМА. Челябинская обл., Нагайбакский р-н, с. Фершампенуаз, 1998.

²³ Рыбалко А.А. Традиционная архитектура оренбургских казаков. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Ижевск, 2007. С. 25.

в память о боях русско-австрийских войск у берегов реки Треббия (северная Италия) 6-8 июня 1799 г. под командованием А.В. Суворова против французов под командованием Ж. Макдональда.

Эта последняя версия официальной топонимии используется и в настоящее время. В советский период ни один из новопоселенческих посёлков переименован не был. Однако среди нагайбаков продолжает сохраняться и два первоначальных варианта названий – номерной и нагайбакский. Весьма примечательно то, что среди русского населения региона память о номерных наименованиях посёлков не сохранилась, а нагайбаки, особенно старшее поколение, используют их до сих пор. Нагайбакские варианты названий населённых пунктов продолжают использоваться широко всеми возрастными группами. Из прежних названий сохранились Килий (Кассель) и Сарашлы (Остроленка). Эти же наименования используются и как этнонимы – килий (кассельцы), сарашлы (остроленцы). Нагайбаки-фершампенуазцы свои старые самоназвания почти забыли и сейчас не используют. Жителей Фершампенуаза нагайбаки других населённых пунктов называют «фершанка» или «район». В памяти некоторых жителей Парижа название Яшаул сохранилось, но уже давно не используется ни самими парижанами, ни другими группами. Для обозначения парижан среди нагайбаков используется название «парижлар».

Ещё одна важная деталь – используя эти названия, нагайбаки вкладывают в них не только географический смысл, но и культурно-психологические характеристики обозначаемого населения. Нагайбаки каждого населённого пункта данной группы вполне отчётливо ощущают этнографические различия между жителями разных посёлков. По нашим полевым данным они связаны в основном с особенностями характера населения конкретного посёлка, манерой говорить и др. Таким образом, номенклатуру самоназваний – килий, сарашлы, фершанка, парижлар следует отнести к первому, низшему таксону в иерархии этнической самоидентификации нагайбаков.

Другая часть казаков-нагайбаков переселилась в 1842 г. на территорию Троицкого уезда Оренбургской губернии (ныне Чебаркульский и Уйский районы Челябинской области). Месторасположение этой группы оказалось несколько севернее верхнеуральской, и ареалы их были разделены сплошной территорией расселения русских. Троицкая группа в отличие от верхнеуральской селилась в одних и тех же населённых пунктах с русскими: Попово, Варламово, Болотово, Ключёвка Вторая, Краснокаменка. Каких-либо других наименований у этих населённых пунктов не сложилось. Низший таксон этнического самосознания у жителей всех посёлков здесь фиксируется одним общим эндоэтнонимом – «бакалы». Совершенно очевидно, что первопоселенцами здесь были выходцы из Бакалинской станицы. Об этом же пишет и нагайбакский священник в начале XX века: «в 1842 г. казаки из Нагайбакской станицы поселились в Верхнеуральском, Орском и Оренбургском уездах, а из Бакалинской станицы – Троицком уезде, почему и по настоящее время в Троицком уезде казаки эти именуется «бакалинцами»²⁴. Таким образом, топоним стал эндоэтнонимом для определённой части нагайбаков, проживающих в нескольких населённых пунктах и изолированных от большинства представителей этой группы. Этноним «нагайбаки» бакалинцы усвоили только после переселения в Троицкий уезд: «А так как собственно «Нагайбацких» посёлков больше и все казаки эти одного рода и племени, то они вообще именуется теперь «нагайбаками»²⁵. Таким образом, у нагайбаков Троицкого уезда этноним первого (низшего) уровня – «бакалы» был единым для жителей всех населённых пунктов, в отличие от нагайбаков Верхнеуральского уезда, где этнонимия первого уровня в каждом населённом пункте была своя.

По полевым материалам А.А. Рыбалко нагайбаки Чебаркульского района при общении друг с другом обычно используют самоназвание «бакалы». Слово «керэшеннэр» в качестве самоназвания также используется, как при внутригрупповом общении, так и при общении с другими группами кряшен или татар. Этноним «нагайбаки» произносится редко, и только при общении с представителями других этносов. Чаще всего, при первом знакомстве с чужими называют себя русскими, и только в том случае, если собеседник осведомлён о существовании нагайбаков, признают данную этническую принадлеж-

²⁴ Альметев Ф. Этнографическая заметка «Нагайбак». С. 1097-1099.

²⁵ Там же.

ность. Эта группа в наибольшей степени подверглась воздействию русскому влиянию. По материалам последних двух переписей большая часть нагайбаков Чебаркульского района назвала себя русскими.

Третья группа казаков-нагайбаков в 1842 г. переселилась в станицы Неженская, Ильинская, Подгорная, Гирьял и Аллабайтал Оренбургского и Орского уездов. Они заняли наиболее изолированное географическое положение по отношению к верхнеуральской и троицкой группам. Нагайбаки Орского и Оренбургского уездов, несмотря на то, что поселились в одних и тех же населённых пунктах вместе с русскими, вступали в контакты с татарами-мусульманами, которых было много в Оренбурге, Орске и окрестных сёлах. По нашему мнению, сюда, вероятнее всего, могли переселиться потомки новокрещёных из числа бывших мусульман и тех самых крещёных «азиатцев», расселённых среди казаков-нагайбаков. Известно, что многие из, так называемых, новокрещёных продолжали тайно сохранять приверженность прежней религии. Это особенно отчётливо проявилось в XIX в., на протяжении которого наблюдались случаи массового перехода новокрещёных в мусульманство²⁶.

Нам представляется, что с момента формирования казаков Нагайбакской и других близлежащих станиц в 1736 г. и вплоть до 1842 г. окончательной консолидации внутри этой группы не произошло. Сохранялись различия между старокрещёным и новокрещёным населением. Особенно должны были выделяться на фоне местного населения «выбежавшие из киргиз-кайсацкого плена» и их потомки. Вероятно, именно эта часть казаков Нагайбакской станицы предпочла переселиться в Оренбургский и Орский уезды, где проживало много мусульман. Здесь под воздействием татарского духовенства и купечества, имеющего тесные связи со Средней Азией, влияние ислама было особенно сильным. В то время как в Верхнеуральский и Троицкий уезды, по-видимому, переселилась та часть казаков-нагайбаков, которая происходила от групп старокрещёного населения.

Нагайбаки Оренбургского и Орского уездов, вступив в сношения с татарами, всё больше уходили от православия. Оставаясь православными номинально, они тайно совершали мусульманские обряды. Один из них – «курбан-байрам» был описан Е.А. Бектеевой²⁷. К началу XX в. оренбургско-орская группа нагайбаков оказалась полностью ассимилирована татарами-мусульманами.

Нагайбакская идентичность сохранялась у верхнеуральской и троицкой групп. Судя по архивным материалам, численность верхнеуральских нагайбаков в период с 1842 по 1926 г. неуклонно росла. Уже в 1844 г. общее число жителей нагайбакских станиц выросло более чем в два раза – 2900 чел. обоего пола. В 1866 г. насчитывалось 4287, в 1897 г. – 9187, в 1926 г. – 7722 чел. обоего пола²⁸.

Троицкая группа с самого начала освоения Южного Зауралья по численности заметно уступала верхнеуральской. По переписи населения 1926 г. нагайбаков троицкой группы, проживающих в Кочкарском (3 чел.), Уйском (595 чел.) и Варламовском (1957 чел.) районах, насчитывалось всего 2555 чел.²⁹ Поскольку троицкая группа ныне расселена на территории Чебаркульского и Уйского районов, то её иногда в литературе называют троицко-чебаркульской или троицко-бакалинской. Нагайбаки бывшего Верхнеуральского уезда ныне дислоцированы в Нагайбакском районе Челябинской области. По предложению челябинского исследователя А.А. Рыбалко эти две группы мы стали обозначать как северная (троицко-чебаркульская) и южная (верхнеуральская).

Северная группа на протяжении XX в. оказалась подвержена русскому влиянию. По материалам «таблицы 2с» переписи населения 2002 г. русскими себя назвали более 80% жителей сёл северной группы при общей численности населения 3850 человек. Это село Варламово, деревни Попово, Болотово, Ключёвка Вторая и Краснокаменка. Как уже было отмечено выше, жители этих деревень в общении между собой продолжают использовать этнонимы «бакалы» и «керэшеннэр», а в остальных случаях называют себя русскими или

²⁶ Уерт П. Отпадение крещёных татар // Татарстан. 1995. №1-2. С. 106-112.

²⁷ Бектеева Е.А. Нагайбаки. С. 166.

²⁸ Атнагулов И.Р. Нагайбаки: опыт комплексного историко-этнографического исследования хозяйства и материальной культуры второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск, 2007. С. 54-57.

²⁹ Плешков А.М. Список населённых пунктов Уральской области. Свердловск, 1928. Т. XIII. Троицкий округ. С. 28-36, 72-79.

нагайбаками. Совершенно иная ситуация в южной группе. Более многочисленная, насчитывающая в пределах Нагайбакского района 7933 человека, она в большей степени сохранила этническое своеобразие.

Нагайбаки вместе с другими группами кряшен на протяжении последнего десятилетия, начиная с подготовки к переписи населения 2002 г., являются объектом дискуссий по поводу их этнического статуса между сторонниками примордиалистского подхода и конструктивистами. Результаты Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. отразили торжество методологического подхода последних.

Первая точка зрения получила широкое признание в советской этнографии, а на постсоветском пространстве среди научных школ бывших союзных или автономных республик³⁰. Нагайбаки, согласно этой точке зрения, являются ветвью в генеалогии татарского этноса³¹. Оснований для отнесения нагайбаков к структуре татарского этноса, как будто бы, достаточно – общая языковая принадлежность, близость хозяйства и материальной культуры. Примордиалистское понимание происхождения этноса вполне объясняет логику построения такой этнической структуры³². Хотя уже на исходе советского периода высказывалось и противоположное мнение, например, этнодемографом С.И. Бруком, который, комментируя итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г., допустил возможность существования таких самостоятельных этносов, как «так называемые сибирские татары, а возможно нагайбаки, кряшены и некоторые другие»³³.

Как видно из публикаций последнего десятилетия³⁴, некоторые исследователи условились считать все группы татар, исторически сложившиеся в пределах государственных границ современной России (волго-уральские, астраханские и сибирские), татарской нацией (или этносом, исходя из той же таблицы)³⁵. Нагайбаки, судя по данной схеме, являются этнографической группой в составе субконфессиональной общности кряшен этнотерриториальной группы волго-уральских татар, входящих вместе с астраханскими и сибирскими татарами в состав татарской нации. Сразу отметим, что по поводу термина «субконфессиональный» мы согласны с точкой зрения С.В. Соколовского о его неудачности³⁶. Нам также представляется невозможным применение термина «нация» как по отношению ко всем группам высшего таксона в предложенной структурно-иерархической системе, так и в принципе по отношению к любым сообществам, называемым этносами, поскольку считаем, что понятия «этнос» и «нация» не тождественны друг другу.

Примордиалистскому пониманию проблемы формирования народов противопоставляется конструктивистская точка зрения. Согласно ей некоторые этносы, официально существовавшие после переписи населения 1936 г., были созданы во многом из политических соображений, а основным маркером этнической идентичности стала языковая принадлежность. В некоторых регионах России со смешанным этническим составом населения к началу XX в. сложилась такая конфигурация населения, что вопрос о классификации народов решить было не просто. Исторически сложилось так, что в ряде областей со сложносоставным и дифференцированным населением маркирующими являлись не язык и даже не религиозная принадлежность, а такие показатели, как сословная или хозяйственно-культурная принадлежность отдельных групп населения³⁷.

В российских дореволюционных документах нагайбаки обычно попадали под категорию «новокрещен», «старокрещен», «новокрещёных казаков», «казаков»³⁸. Собствен-

³⁰ Абашин С.Н. Возвращение сартов? Методология и идеология в постсоветских научных дискуссиях // Антропологический форум. 2009. №10. С. 252-278.

³¹ Татары / отв. ред. Р.К. Уразманова, С.В. Чешко. М., 2001. С. 14.

³² Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983.

³³ Народы России: энциклопедия / гл. ред. В.А. Тишков. М., 1994. С. 29.

³⁴ Татары / отв. ред. Р.К. Уразманова, С.В. Чешко. М., 2001.; Исхаков Д.М. Этнотерриториальные группы татар Поволжья и Приуралья. Казань, 2002. С. 151; Исхаков Д.М. Татары: популярная этнография. Казань, 2005.

³⁵ Татары. С. 14.

³⁶ Соколовский С.В. Кряшены во Всероссийской переписи населения 2002 года. 2-е изд. Набережные Челны, 2009. С. 13.

³⁷ Абашин С.Н. Население Ферганской долины // Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. М., 2004. С. 38-101.

³⁸ Исхаков Д.М. Этнодемографическое развитие нагайбаков // Нагайбаки. Казань, 1995. С. 4-18.

ная же самоидентификация, отражённая в эндоэтнонимах различного уровня – «керэшенэр», «сарашлы», «бакалы» и т.п. нигде не фиксировалась. Начиная с первого упоминания П.И. Небольсиным в 1852 г.³⁹ и далее слово «нагайбаки» звучит как общий этноним всех казаков, переселившихся в 1842 г. из станиц Нагайбакской, Бакалинской и др. в Южное Зауралье.

В 1926 г. нагайбаков впервые в истории документально зафиксировали, используя в качестве обозначения экзоэтноним – «нагайбаки», что и было отражено в материалах первой Всесоюзной переписи населения⁴⁰. Однако уже во второй половине 1930-х гг. ситуация принципиально изменилась. Более или менее малочисленные этносы искусственно присоединялись к крупным народам. Основным этнообъединяющим признаком считалась языковая принадлежность. Поэтому чаще всего объединяли этносы, использующие в качестве родного диалекты или говоры одного и того же языка. По такой схеме были причислены к татарскому этносу различные группы кряшен и нагайбаков, которые до этого времени этноним «татары» в качестве самоназвания не использовали.

По языковому признаку нагайбаки вошли в этнос, объединяющий обширное в географическом смысле население тюркоязычных (кыпчакоязычных) народов, традиционно исповедующих мусульманство, реже – христианство и исторически восходящих к населению Улуса Джучи. Часть этого населения этноним «татары» использовала в качестве самоназвания уже давно (крымские татары, часть сибирских татар, часть волгоуральских татар-мусульман), другая часть тюркоязычного населения, использовавшая до этого времени в качестве самоназвания этнонимы: мэсэлмэн, казанлы, болгар, мишэр, типтэр, керэшен и др.⁴¹, усвоила новый этноним – татары.

Практика национального строительства на начальном этапе формирования «социалистических наций» нередко использовала метод навязывания новых идентичностей, беря во внимание такие параметры, как язык или территория проживания. Об этом с начала 1990-х гг. пишут, например, исследователи, занимающиеся изучением этнической ситуации в Средней Азии⁴².

Концептуальной линией государственной национальной политики была идея культурного сближения наций и народностей, создания культуры и искусства «национальных по форме и социалистических по содержанию»⁴³, что, в конечном счёте, должно было привести к нивелировке этнических различий и построению «новой исторической общности – советский народ»⁴⁴.

При такой политической ситуации говорить о каких-либо трудностях, а тем более о непреодолимых препятствиях в деле интеграции отдельных народов и народностей в социалистические нации было, во всяком случае, на официальном уровне сложно. Первым, кто отметил наличие проблем в процессе консолидации единой татарской нации, был Н.А. Томилов⁴⁵. В его исследовании, в частности, говорилось о реальной этнической разобщённости как отдельных групп сибирских татар между собой, так и в целом аборигенного тюркоязычного населения Западной Сибири, номинально именуемого «татарами», по отношению к татарам волго-уральским.

С конца 1980-х – начала 1990-х гг. у многих народов на постсоветском пространстве наблюдается так называемый, «подъём национального самосознания». Особенно это заметно и нередко драматично проходит в тех случаях, когда о существовании своей собственной этничности говорят представители групп, не учтённых в предыдущих переписи

³⁹ Небольсин П.И. Отчёт о путешествии в Оренбургский и Астраханский край // Вестник ИРГО. Ч. IV. Кн. I. СПб., 1852. С. 20-23.

⁴⁰ Плешков А.М. Список населённых пунктов Уральской области. Т. XV. Челябинский округ. Свердловск, 1928. С. 8-13.

⁴¹ Татары. 14; Багин С. Об отпадении в магометанство крещёных и народцев Казанской епархии и о причинах этого печального явления // Православный собеседник. Казань, 1910. №1. С. 118-119.

⁴² Абашинов С.Н. Возвращение сартов? Методология и идеология в постсоветских научных дискуссиях // Антропологический форум. 2009, №10. С. 252-278; Рахимов Р.Р. К вопросу о современных таджикско-узбекских межнациональных отношениях // СЭ. 1991. №1-2. С. 13-24.

⁴³ Сталин И.В. О национальном вопросе и национальной культуре // Культура и письменность Востока. М., 1931, кн. 7/8. С. 8.

⁴⁴ Хрущёв Н.С. Проект Программы КПСС // XXII Съезд КПСС (17-31 октября 1961 года): Стенографический отчёт. Т. I. М., 1962. С. 153.

⁴⁵ Томилов Н.А. Современные этнические процессы среди сибирских татар. Томск, 1978. С. 151.

сях или исчезнувших с этнографической карты в результате проведения переписи населения 1936 – 1939 гг.

Нагайбаки Челябинской области не ощущают никаких препятствий со стороны областной администрации в проявлении собственной этнической идентичности, а наличие субъекта области – Нагайбакского района легитимирует статусность нагайбаков. Согласно Закону Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о правовом статусе коренных малочисленных народов» от 18 июня 1993 г. и постановления Правительства Российской Федерации № 255 от 24 марта 2000 г. «О едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации», нагайбаки обладают правами коренного малочисленного народа. В так называемой «пятой графе» паспорта советского образца о национальной принадлежности им было разрешено вместо слова «татарин» записывать этноним – «нагайбак». У нас нет сведений о количестве людей, воспользовавшихся ситуацией и поменявших паспорт. По нашим оценочным данным, большая часть нагайбаков была готова оформить вновь обретенный этнический статус документально, однако появление нового российского паспорта этот вопрос сняло.

В силу ряда причин и в процессе исторического развития этническое самосознание нагайбаков стало отражаться в целом комплексе самоназваний различного уровня, выстроенных в следующую структурно-иерархическую схему. Самым нижним таксоном мы выделяем ряд самоназваний топонимического происхождения. В Восточном Закамье они возникли с 1730-х гг. – времени основания казачьих крепостей. Переселившись в 1842 г. из Восточного Закамья в Южное Зауралье, нагайбаки стали использовать названия прежних населенных пунктов во вновь основанных станицах. Эти названия не стали официальными, однако сохраняются и по настоящее время, а производные от них этнонимы, также, используются весьма широко. К этой группе самоназваний мы относим такие – килий, сарашлы, бакалы и др.

Генезис нагайбаков проходил при активном участии крещеных татар, потомками которых является, так называемая, группа бакалинских кряшен, дислоцированная на территории Бакалинского района Республики Башкортостан. Это отразилось на усвоении общего для всей группы эндоэтнонима – «керэшеннэр». С момента зачисления предков нагайбаков в казацье сословие, то есть с 1736 г., административным центром их становится крепость Нагайбакская. С этого времени возникает ещё одно общее название группы – «нагайбаки», «нагайбакские казаки», «казаки-нагайбаки», имеющее экзогенное происхождение.

Принадлежность нагайбаков (как и кряшен в целом) к татарам вызывает наибольшее число вопросов у исследователей. По нашим наблюдениям ощущение татарской идентичности проявляется по-разному у разных людей. В целом большинство нагайбаков понимает их историческую связь с «татарским миром» и обнаруживают это при общении с людьми из отдалённых регионов, где названия «нагайбаки» или «кряшены» никому не известно.

В заключение следует отметить:

во-первых, этническое самосознание нагайбаков обладает многоуровневой структурой;

во-вторых, структура этнического самосознания нагайбаков отражается в этнонимической номенклатуре имеющей различное происхождение: топонимическое (этнонимы – «килий», «сарашлы», «бакалы» и др.), религиозное (этноконфессиональный «керэшеннэр») и сословное («нэгэйбэклар»);

в-третьих, в зависимости от конкретной ситуации нагайбаки транслируют различные варианты идентичностей в соответствии со сложившейся многоуровневой структурой;

Диагностика этнической принадлежности нагайбаков, как и кряшен в целом, неизбежно связана с решением вопроса о принадлежности (или не принадлежности) к татарам. Диаметрально противоположные точки зрения опираются на два методологических подхода – примордиалистский и конструктивистский. Согласно первому подходу, нагайбаки являются ответвлением в сложной генеалогии волго-уральских татар. Доказательством тому являются культурно-языковые особенности. Согласно второму подходу, нагайбаки это общественный конструкт, возникший в результате государственной политики по строи-

тельстве Оренбургской губернии и формированию Оренбургского казачьего войска. Доказательством тому является наличие этнословного самосознания, некоторые этнографические особенности, образ жизни (казачья служба, участие в военных кампаниях и т.п.).

Сами нагайбаки, по состоянию на сегодняшний день, обладая многоуровневым самосознанием, обнаруживают следующую закономерность в употреблении этнонимической номенклатуры: при общении внутри группы употребляются этникины и этноконфессионим, при общении с тюркоязычным населением региона – этноконфессионим, при общении с представителями других этносов (кроме тюркских народов региона) – словное самоназвание, или, как у нагайбаков северной группы – «русские». Ощущение отношения к макроэтнической среде – «татарскому миру» также присутствует, но проявляется у разных людей в разной степени и во всех случаях без принятия этнонима «татары», «татарлар» качестве самоназвания.

Учитывая изложенные факты, необходимо отметить, что нагайбаки на сегодняшний день являются относительно самостоятельной группой, происхождением связанной в основном с поволжскими татарами и некоторыми другими народами региона. Многообразие используемых эндоэтнонимов свидетельствует о незаконченности процесса этнического становления. Разговаривая на родном языке, нагайбаки чаще всего используют этноконфессионим «керэшеннэр», что свидетельствует об общекряшенском самосознании как доминирующем.

LEVELS OF ETHNIC IDENTITY AND ETNONOMICAL NOMENCLATURE OF NAGAIBAKS

I.R. ATNAGULOV

*Magnitogorsk State Technical
University*

e-mail: i.atnagulov@mail.ru

Nagaibaks – one group of Turkic-speaking population of the Southern Urals its origin related baptized Tatars of the Middle Volga and some other peoples of the region. The main cause was the formation Nagaibaks non russians units in the Orenburg Cossack Army in the 1730s. For several reasons (Christianization, incorporated into the Cossack class, geographic isolation) have developed a Nagaibaks own identity with ethnic features. Feature in his consciousness Nagaibaks layered structure, where there are geographical, religious, and social class components. In all the latest publications, including materials last two censuses of the entire range of ethnonymical Nagaibaks fixed only one of the names – "Nagaibaks" which is, in fact, exonym. This article discusses the issues of formation and functioning of all actual historical endo-and exonym study group.

Key words: Nagaibaks, ethnic identity, ethnic names.